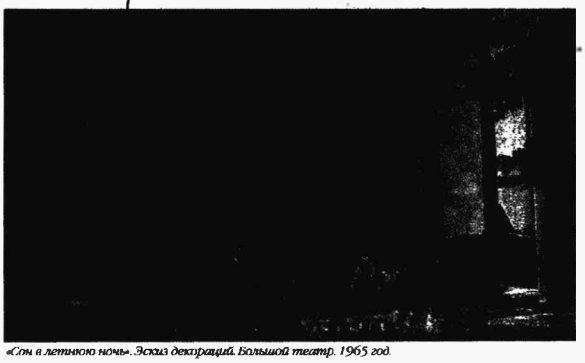
Большой театр 2001.– июнь (№4).– С. 16

ЮБИЛЕИ

ТРУБАДУР РУССКОГО ИСКУССТВА

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ БЕНУА



«Сон в летнюю ночь». Эскиз декораций. Большой театр. 1965 год.

2 мая исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Бенуа (1901–1988), замечательного театрального художника, представителя знаменитого клана Бенуа, оставившего заметный след в русской и мировой культуре.

Его отец, Александр Бенуа (1870–1960), был одним из организаторов и теоретиков творческого объединения «Мир искусства». Имя Александра Бенуа тесно связано с Русскими сезонами Сергея Дягилева. Совместно с Игорем Стравинским он написал либретто балета «Петрушка», а созданные им декорации и костюмы к этому балету стали классическими. Как критик и один из организаторов журнала «Мир искусства» Александр Бенуа много сделал для возрождения интереса к русской культуре XVIII–XIX веков, в художественных кругах его называли патриархом русской театральной живописи.

В доме, где родился Николай Бенуа, постоянно бывали композиторы и артисты, художники и писатели, здесь царил дух искусства, и надо ли удивляться, что творческие и жизненные приоритеты Бенуа-младшего определились уже в юные годы.

В петроградской Академии художеств его учителями были отец, Александр Бенуа, и Орест Аллегри, более 40 лет прослуживший в императорских театрах. А приобщение к театральной живописи Бенуа-младшего началось с того, что он писал декорации по эскизам отца, Бориса Кустодиева и Владимира Щуко. Театральным дебютом юного художника стали спектакли «Северные богатыри» Ибсена и «Юлий Цезарь» Шекспира для Большого драматического театра в Петрограде. Первый оформленный им спектакль для музыкального театра – балет «Времена года» на музыку Глазунова, поставленный в 1923 году на сцене Мариинского театра.

Но и выпустив собственный спектакль, Николай Бенуа продолжал помогать отцу. Именно поэтому он оказался в 1924 году в Париже, где писал декорации по эскизам отца для постановки балета «Жизель» в Гранд Опера.

Здесь, в Париже, Бенуа-младший получил приглашение от режиссера Александра Санина оформить в театре Ла Скала «Хованщину» Мусоргского. Этим блестящим миланским дебютом, состоявшимся в 1925 году, началось многолетнее сотрудничество художника с Ла Скала, продолжавшееся вплоть до его кончины. После премьеры «Хованщины» Артуро Тосканини, в то время главный дирижер театра (а фактически – художественный руководитель) предложил Бенуа сделать декорации к «Борису Годунову» и «Сказке о царе Салтане». Бенуа получил приглашения из крупнейших оперных театров. Один за другим он оформляет спектакли в Риме, Берлине, Буэнос-Айресе. Шаляпин, как известно, очень требовательно относившийся к оформлению спектаклей, в 30-е годы с удовольствием выступал в Риме в «Борисе Годунове» в декорациях Николая Бенуа.

Однако, несмотря на явные творческие успехи и открывающиеся перспективы, художник не оставляет мыслей о возвращении на родину. Он ведет переговоры с представителями посольства, директором Большого театра Еленой Малиновской, но все желания и благие порывы наталкиваются на многочисленные бюрократические формальности. Заканчивается все тем, что в 1936 году Николай Бенуа получает предложение занять пост директора постановочной части (а практически – главного художника) Ла Скала, но при условии... принятия итальянского гражданства. Так Бенуа-младший оказался «невольным эмигрантом».

Но и перестав быть гражданином России, Бенуа активно пропагандировал русский репертуар, делал все для очищения спектаклей на музыку русских композиторов от того ложного, псевдорусского, что вносили в них западные художники, не знавшие России.

«Трубадур». Эскиз декорации картины «Военный лагерь». Ла Скала. 1964 год.

Сам он, помимо уже названных русских опер, оформлял «Ивана Сусанина», «Князя Игоря», «Руслана и Людмилу», «Пиковую даму», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Садко», «Псковитянку», «Золотого петушка», «Спящую красавицу», «Весну священную» и другие оперы и балеты русских композиторов. И не только русских. Вот две цифры, характеризующие масштаб творчества Бенуа: 60 лет работы в музыкальных театрах, 275 оформленных спектаклей – опер и балетов. В том числе – все оперы Пуччини, почти все оперы Верди и Вагнера. В своем творчестве, как и в многочисленных статьях, Бенуа активно отстаивал принципы реалистического искусства, на которых был воспитан. «Я долгие годы, – писал он, – боролся за наши здоровые и вечные идеалы красоты и поэзии, не теряя ни на минуту из вида заветы наших великих певцов и принципы подлинного искусства, получившего у нас на Руси столь яркое, полное утверждение».

Одна из особенностей творчества Бенуа – широкое использование перспективной декорационной живописи. Его декорации, как правило, освобождают сцену от громоздких построек, а пейзажные и архитектурные задники создают иллюзию пространства. Они разнообразны по средствам выразительности и неизменно соответствуют духу музыки.

Сотрудничество Большого театра с Николаем Бенуа началось после обменных гастролей Большого театра и Ла Скала в 1964 году. Тогда итальянцы привезли в Москву два спектакля Бенуа – «Трубадура» и «Турандот», оформление которых привлекло и зрителей, и профессионалов театральностью, точностью цветовой гаммы, свободой в использовании сценического пространства. Если в «Трубадуре» героическая тема оперы раскрывалась на фоне грозного облика средневековой Испании, то волшебная сказка «Турандот» очаровала красотой блистательного зрелища. Зародились непосредственные творческие и человеческие контакты Николая Бенуа с руководителями Большого театра – Михаилом Чулаки, Борисом Покровским, Вадимом Рындиным, возникло желание пригласить художника для оформления одной из новых постановок в Большом театре. Этой постановкой стала опера Бенджамина Бриттена «Сон в летнюю ночь». Сюжет шекспировской комедии с ее превращениями, сочетанием мира реального и сказочного – все это было близко характеру дарования Бенуа, создавшего на сцене настоящую поэтическую феерию. В содружестве режиссера-постановщика Бориса Покровского, дирижера Геннадия Рождественского, художника Николая Бенуа и талантливых исполнителей родился в 1965 году спектакль, в котором счастливо соединились фантазия, театральность и музыка.

В одном из интервью, данных после премьеры, художник сказал: «В своей работе я стараюсь утвердить то, чем издавна славен наш русский театр. А именно – установить неразрывную связь между декорациями, костюмами и музыкой во имя стилистического единства всего спектакля». Этот принцип и был успешно реализован в «Сне в летнюю ночь».

А в ходе подготовки спектакля в театре, в мастерских, в общении со всеми, с кем сводила его работа и судьба в Москве, – Николай Александрович привлекал обаянием, подлинной интеллигентностью, ненавязчивым подчеркиванием своих русских корней. Его поразительная по чистоте русская речь невольно заставляла подтягиваться и следить за своей речью тех, кто вступал с ним в разговор. Сам человек дисциплинированный и обязательный, он не понимал, как артист может не прийти на примерку, почему задерживается начало репетиции, и уж совсем ему было невдомек, как пожарники могут не разрешить показ спектакля только потому, что отдельные детали оформления сделаны из новых, не использовавшихся прежде материалов.

С удовольствием принял Николай Александрович предложение театра о новой постановке в Большом – это был «Бал-маскарад» Верди.

Больше 20 лет – с 1979 года – не сходит спектакль с афиши театра. Декорации Бенуа «звучат» в унисон с музыкой Верди, привлекая образной выразительностью, точной цветовой гаммой, красочностью и проникновением во внутренний строй вердиевской музыки, ощущением, что музыка эта по-особому близка художнику. Слова Бенуа о Верди – это искреннее признание, которое могло исходить только от художника: «Ах, Верди! Чем больше работаю над его операми, тем все сильнее проникаюсь его обаянием, тем «беспощадней» чары музыки великого итальянца. Изумительный композитор!.. Его манера напоминает мне по своей красоте и мощи стиль барокко – полный контрастов света и тени, какого-то загадочного очарования особой жизненной театральности... И ведь даже такая трагическая по сюжету опера, как «Бал-маскарад», тоже никак не противоречит этому жизнелюбивому вердиевскому «музыкальному барокко»... Тема бушующих страстей, тема иронии и коварства, порою же – просто веселья! Весь этот сложнейший калейдоскоп человеческих чувств дает возможность художнику создать соответствующее им, многообразное оформление». С этим настроением и работал Бенуа над сценографией оперы. И при всей неоднозначности в оценке оформления спектакль и сегодня остается одним из самых ярких и театральных в репертуаре Большого. Не случайно Галина Вишневская отмечала свой юбилей и возвращение на родину в декорациях «Бала-маскарада».

Окрыленный успехом «Бала-маскарада», художник мечтал о новых работах в Большом театре, ему хотелось, чтобы следующим спектаклем была русская опера. Так и случилось: третья работа Бенуа – опера Чайковского «Мазепа» (1986 год). К сожалению, эта последняя работа, оказалась и наименее удачной. Видимо, сказалась и болезнь художника, и его неучастие в непосредственной подготовке спектакля. А режиссер-постановщик «Мазепы» Сергей Бондарчук, человек новый в театре, не смог достойно реализовать художественный замысел Бенуа.

Творчество Николая Бенуа получило широкое признание во всем мире. И когда в 1975 году в Италии была учреждена Международная премия «Золотого Бибиена» за заслуги в области декорационного искусства, Николай Бенуа стал первым ее обладателем.

Он много сделал для пропаганды русской художественной культуры со сцен ведущих оперных театров Европы и Америки. Сам Бенуа очень точно сформулировал значение своего творчества, когда написал: «Я всегда стремился воплотить в своем творчестве традиции русской культуры, быть трубадуром русского искусства на Западе. Я горжусь, что мое искусство взошло на русской почве, если хотите – на русских «дрожжах».

Таким и вошел в историю театра и живописи Николай Бенуа – «трубадуром русского искусства».

СУСАННА БЕНЦИАНОВА

«Бал-маскарад». Большой театр. 1979 год. Сцена из спектакля.